

Отъѣздъ изъ Посольска Настоятеля Забайкальской Духовной Миссіи и Посольскаго Спасопреображенскаго Монастыря, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Селенгинскаго, Викарія Иркутской Епархіи на Каѳедру Камчатской Епархіи.

Осиротѣла наша Забайкальская Миссія! Не стало у Нея добрѣйшаго Настоятеля, любвеобильнѣйшаго, смиреннѣйшаго и дѣятельнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Веніамина, 6-ть лѣтъ не утомимо съ апостольскою ревностію трудившагося въ озареніи свѣтомъ евангельскимъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной язычниковъ обширной Забайкальской Области! Волею Божіею и Августѣйшаго нашего Монарха, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ 18-го Марта с. г., этотъ свѣтильникъ Вѣры и благочестія перенесень на святительскую Каѳедру Камчатской Епархіи для новыхъ трудовъ во славу Божію и св. Православной Церкви! И теперь горько сѣтуютъ Миссія и преданнѣйшія духовныя чада по любезнѣйшемъ своемъ Отцѣ и Архипастырѣ!

Припоминая слова св. Богоноснаго Отца Ефрема Сирина: «Скорбь моя заставляетъ меня говорить, а смиреніе-молчать, но лучше говорить, чтобы дать облегченіе скорбному сердцу,» и мы въ своей скорби осмѣливаемся въ краткихъ чертахъ изобразить трогательную картину проводъ любимѣйшаго нашего Архипастыря во вновь ввѣренную Ему Епархію, изобразить для тѣхъ, кои не были свидѣтелями оныхъ.

Но прежде, нежели опишемъ эти проводы, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о встрѣчѣ Явленной Чудотворной Иконы Святителя Христова Николая въ Посольскѣ.

Эта св. Икона Великаго Святителя Христова, (перенесенію Коей изъ селенія Голоушнаго по весеннему Байкальскому льду въ Посольскій монастырь на лѣто и обратно на зиму въ Голоушное по закрытіи Байкала льдомъ положено начало въ 1862 году,) нынѣ весною по льду не могла быть принесена обычно въ Посольскъ по особенному устроенію промысла Божія. 3 го Апрѣля въ среду св. Пасхи Его Преосвященствомъ посланы были за иконою въ Голоушное: Миссіонеръ іеромонахъ Θεодосій и до 15 человекъ усердствующихъ изъ Православныхъ. День былъ ясный и тихій; оставалось до Голоушнаго не болѣе 3-хъ верстъ, какъ вдругъ поднялась такая мятель, что нельзя было сдѣлать ни шагу впередъ. Построивъ изъ саней и коней каре, посланные всю ночь провели среди моря въ великомъ страхѣ отъ колебавшагося подъ ихъ ногами рыхлаго льда, готоваго потопить ихъ въ морѣ. Настало утро, мятель исчезла. Голоушное предъ глазами; двинулись, — и опять страшная мятель: ни зги не видно; пріостановились — открылось Голоушное. Третія попытка сопровождалась тѣмъ же. Послѣ чего, не желая болѣе искушать Бога, дивнаго во Святыхъ своихъ, они принуждены были возвратиться назадъ въ Посольскъ безъ исполненія желаемаго. Этотъ фактъ становится тѣмъ болѣе удивительнымъ, что Голоуштенцы въ то самое время ни какой мятели на морѣ не видали, а видѣли посланныхъ на близкомъ разстояніи и, сочтя за обыкновенныхъ проѣзжающихъ, не обращали на нихъ особеннаго вниманія.

— Вслѣдствіе чего, 19-го Мая въ день св. Пятидесятницы послѣ Божественной Литургіи Его Преосвященство, сопровождаемый отъ монастыря торжественнымъ крестнымъ ходомъ до морской пристани, изволилъ сѣсть на нарочито приготовленный для того параводъ вмѣстѣ съ миссіонеромъ іеромонахомъ Пайсіемъ (другой іеромонахъ имѣлся въ виду на обратный путь — Голоушинскій миссіонеръ о. Сергій), съ діакономъ, пѣвчими и отплыть въ Голоушное уже въ послѣдній разъ за Чудотворною Иконою.

20-го Мая скорѣ послѣ Вечерни вдали на морѣ показался параводъ; народъ стекался къ пристани; при тихой благопріятной погодѣ параводъ со Святынею приближался все ближе и ближе къ Посольску; вдругъ пробѣжали по небу тучки и земля оросилась благотворнымъ дождемъ. На монастырской Колокольнѣ раздавался позывный перезвонъ. Когда параводъ уже готовъ былъ стать на якорь, изъ Монастыря открылся Крестный ходъ къ пристани при колокольномъ звонѣ. Святыня

съ подобающимъ торжествомъ встрѣчена и препровождена въ Спасопреображенскій храмъ Посольскаго Монастыря. Послѣ чего въ обычное время было совершено Всенощное Бдѣніе въ честь Святителя Христова Николая Чудотворца, а назавтра Божественная Литургія Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, уже въ послѣдній разъ, вмѣстѣ съ миссіонерами іеромонахами: Веніаминомъ, Сергіемъ, Θεодосіемъ, Платономъ, Паисіемъ, Иннокентіемъ, казначеемъ монастыря Іеронимомъ и священникомъ Листвиничнаго селенія Евгеніемъ Литвинцевымъ. Думается и вѣрится, что въ это знаменательное время чувство радости и скорби смѣнялось у всѣхъ изъ присутствовавшихъ.

Наконецъ насталь скорбный и печальный день разлуки (23-го Мая, Четвергъ), быть можетъ для нѣкоторыхъ навсегда, съ незабвеннымъ Архипастыремъ. Почти съ утра многіе изъ знательныхъ стали являться къ Его Преосвященству со слезами на глазахъ для прощанія и принятія послѣдняго архипастырскаго благословенія. Всѣ дѣла по Монастырю и Миссіи уже были сданы Его Преосвященствомъ тому, кому угодно было Епархіальному Начальству поручить оныя. Послѣ Литургіи Преосвященный на нѣсколько времени уединился въ Монастырской Часовнѣ для теплой ко Господу молитвы. Явившись въ залу, гдѣ Онъ съ Христіанскимъ смиреніемъ и кротостію обыкновенно принималъ входящихъ, сталъ дарить Братію и Миссіонеровъ четками, не исключая и рясофорныхъ, прося у каждаго молитвъ за Себя; а изъ свѣтскихъ лицъ нѣкоторые получили на память отъ Архипастыря приличные подарки съ благожеланіемъ. При этомъ невольно слезы просились наружу. Въ 12 часовъ дня въ Монастырской оградѣ готовы были экипажи, весь багажъ и лошади. Начался прощальный обѣдъ въ залѣ Архипастыря. Не выразимая скорь тяготила сердце. Тотчасъ послѣ обѣда раздался позывный благовѣсть къ напутственному молебну. Дрогнули сердца всѣхъ отъ мала до велика собравшихся въ Обитель для послѣдней совокупной молитвы съ Архипастыремъ и за Архипастыря, и всѣ спѣшили въ Храмъ Божій. Одинъ изъ старшихъ миссіонеровъ совершилъ напутственный Молебенъ, послѣ коего Преосвященнѣйшій Веніаминъ въ архіерейской голубой мантии безъ омофора съ однимъ въ рукахъ жезломъ Царскими дверми вышелъ изъ Олтаря на кафедру съ прощальнымъ словомъ. Лишь произнесъ Онъ: «Братіе! Слово Божіе говоритъ: никто изъ людей не безгрѣшенъ, аще и единъ день житія его на земли, а я прожилъ съ вами не день, а 6-ть лѣтъ; быть можетъ, волею или

неволею кого либо оскорбилъ словомъ или дѣломъ,» и испрашивая у всѣхъ прощенія, поклонился до земли предстоящимъ. Всѣ зарыдали и взаимно упали къ стопамъ Святителя. Восклавшись отъ земли, Онъ съ глубоко-взволнованнымъ чувствомъ и съ катившимися по ланитамъ слезами продолжалъ прощальную бесѣду, выражая искреннѣйшую свою благодарность всѣмъ благодѣтелямъ и благотворителямъ за живое сочувствіе и участіе въ спомоществованіи по устроенію Обители, Храмовъ Божіихъ и содѣйствіе Миссіи, и все, что только ни сдѣлано въ этомъ лучшаго, приписывалъ не себѣ и не своимъ силамъ, а единственно Господу Богу, возбуждившему въ Православныхъ ревность къ св. дѣлу, безъ чего не мыслимо было бы осуществленіе столь великихъ плановъ. За тѣмъ началось трогательное прощаніе съ каждымъ порознь. Каждый спѣшилъ принять послѣднее Архипастырское благословеніе и въ то же время изъ устъ Святителя многіе получали приличные назиданія. При этомъ не лзя было не вспомнить прощальной бесѣды св. Апостола Павла съ пресвитерами Ефесской церкви и вѣрными (Дѣян. 20, 16-38.), только кромѣ устъ, ждавшихъ тогда Апостола Христова; здѣсь напротивъ видны были однѣ узы крѣпкой любви, благоговѣнія и глубочайшей искреннѣйшей признательности къ достойнѣйшему изъ Архипастырей. Еще слово утѣшенія, еще слово прощанія въ Домѣ, и въ 3^{1/2} часа загремѣли монастырскіе колокола; незабвенный Архипастырь изволилъ сѣсть въ приготовленный экипажъ съ роднымъ своимъ братомъ-іеромонахомъ Θεодосіемъ, а прочіе спутники помѣстились въ другихъ двухъ экипажахъ; преподальъ всѣмъ послѣднее Святительское благословеніе и пустился въ далекій путь. Братія, Миссіонеры, мальчики-ученики и вся народная масса бѣжали за экипажемъ за монастырскую ограду по тракту, и долго, долго стояли въ сердечной скорби, взорами провожая дорогаго іерарха и молясь о благополучномъ Его путешествіи и вождельнномъ Его здравіи, доколѣ не скрылся экипажъ изъ виду.

Уповаемъ, что всеблагій Господь-Пастыреначальникъ по великой своей милости утѣшитъ насъ посланіемъ сюда подобнаго же іерарха и Начальника Миссіи!

Временно Управляющій Посольскимъ Монастыремъ Забайкальскій миссіонеръ іеромонахъ Веніаминъ.